"А? Безудержный!" Услышав болтовню шести Мастеров Семьи третьего класса, все больше и больше пронизанных неудовлетворенностью, лицо Ту Му Ци сломалось, внезапно ударив по берегу, кормовой рев вздрогнул, затвердев болтовню шести Мастеров Семьи.

Как раз тогда, когда Ту Му Ци втайне был доволен тем эффектом, который произвел его громкий крик, Ци Сюань внезапно встал и сказал глубоким голосом: "Отважитесь спросить старейшину Ту, если ученики, поднявшиеся снизу, все еще хорошо подготовлены, можем ли мы их вернуть?".

"Конечно, нет! Господин нашей семьи ясно дал понять, что это все они, без различия между хорошим и плохим!"

Ци Сюань встал в это время, и, по мнению Тумуця, он искал драки с самим собой, его лицо холодное, как он холодно сказал.

"Тогда я вижу, что Мастеру Пин не нужно беспокоиться. До тех пор, пока они являются учениками секты Данься, независимо от их квалификации, господин Ци будет принимать их всех одинаково. Хотя моя семья Ци - это семья только третьего класса, она не настолько бедна, что не может открыть горшок, несколько клочков, она все равно может позволить себе их вырастить!".

"То же самое касается и моей семьи Он! Любой ученик Нефритовой девичьей секты, я приму их всех такими, какие они есть!"

С дуэтом Ци Сюаня и Хэ Фэй Лай встали и другие четыре клана Шестого класса. Тумуця думал, что это всего лишь вопрос отдачи приказов, и на этом все закончится, но Ци Сюань так много разворачивал его, и взгляд, который он смотрел на Ци Сюаня, был таким, словно он собирался выстрелить ножом.

"Ци Сюань, объяснись, это намерение нашего семейного повелителя! Ты пытаешься сделать из нашего семейного повелителя врага?" Тумучи яростно рычала в Ци-Суане.

Ци Сюань помахал рукой и чихнул: "Так как такова воля Мастера Пинга, то это значит просить Мастера Пинга выйти и говорить! Я только боюсь, что некоторые люди не правы и неправильно истолковали смысл Мастера Пинга, запятнав его доброе имя!".

"Ты ....."

"Ублюдок, я хочу твою жизнь!" Tumuqi собирался говорить, но неожиданно услышал суровый крик, который прозвучал сквозь облака.

Толпа поспешно оглянулась назад, только для того, чтобы увидеть окровавленную фигуру, спотыкающуюся и бегущую впереди, в то время как фигура, завернутая в перевернутую машину-убийцу, спешно бросилась позади, вспыхнул свет меча, с намерением разбить другую сторону на куски.

"Старейшина Ту, помогите! Ху Сюэхун, он сумасшедший, он ..... хочет убить учеников!"

Фигура, бегущая перед ним, постоянно излучала всплески криков и мольбы, если не Юнь Фэй, то кто бы это мог быть?

"Сюэ Хон!?" В этот момент Ци Сюань также узнал фигуру, которая торопилась за ним, и его сердце и душа не могли не трястись.

Это было не другое место, это были внешние ворота семьи Пин, убийство внешнего ученика здесь было бы похоже на пощечину по лицу семьи Пин, тем более, что Ху Сюэхун был иностранцем, это было похоже на взлом в чудовищную катастрофу.

Даже Ци Цзе знала, что это не сработает, и ее глаза были красные с тревогой, как она продолжала кричать: "Брат Сюэ Хун остановись, остановись"!

"Никто не сможет остановить меня сегодня, даже если я умру, я убью этого вора!" Глаза Ху Сюэхуна были кроваво-красными, наполненными бесконечной убийственной аурой, уставившись смертельным взглядом на Юнь Фэй.

"Ты осмеливаешься совершить убийство у моих внешних ворот, как ты смеешь! Дай мне свою жизнь!"

Туму Ци была зла на Цзычуань и не было места, чтобы выпустить свой гнев, так как он мог упустить такую хорошую возможность? Громким криком он подхватил его, его правая рука сжала когти, подняв зеленую гриву, и схватил в воздухе в сторону Ху Сюэхонга.

Тумуци находилась на ранней стадии Небесной Сети, а Ху Сюэхун - только на ранней стадии Сюаньского шрама, между ними был не только разрыв, но и два. Когда Tumuqi был еще в нескольких футах от Hu Xuehong.

Величественная аура уже переполнила Ху Сюэхуна, и его тело внезапно остановилось, как будто его связали невидимой веревкой.

Правый коготь Tumuqi нес в себе силу растрескивания неба, и в мгновение ока он уже был близок к футу Ху Сюэхун, а острый коготь взорвал острую ауру, и уходящий ци пронесся по телу Ху Сюэхун, как будто это было больно, как иголка, пронзающая ножом.

"Tumuqi ты смеешь!"

Видя, что Tumuqi явно хочет забрать жизнь Ху Сюэхуна, как Ци Сюань может быть готов? Со взрывным ревом, его тело было похоже на плавающего дракона, и он запихнул себя в середину, блокируя когтевое лезвие Tumuqi ладонным лезвием.

Услышав только приглушенный стук, Тумуця и Ци Сюань одновременно взорвались задом наперёд, сражаясь в драке.

"Ци Сюань, ты осмеливаешься потворствовать убийству своего ученика в семье Пин!?" Тумучи повернулся и направил свое копье прямо на Ци-Сюань.

Ци Сюань нахмурился и сказал глубоким голосом: "Я буду наказывать моих учеников, не твоя очередь вмешиваться!".

"Юн Фей, сукин ты сын, я хочу, чтобы ты умер!" Как только слова Ци Сюаня упали, Ху Сюэхунь устремился к Юнь Фэй, как дикий зверь.

Юнь Фэй, который собирался вздохнуть с облегчением, тут же испугался и издал странный крик, а на месте прихрамыл и упал на землю, не имея возможности даже двигаться.

"Хамф! Ци Сюань, я бы хотел посмотреть, как ты дисциплинируешь этого ученика!" Тумуки выпустил холодный смех, его лицо было наполнено безжалостностью.

"Сюэ Хун, ты сошла с ума!" Ци Сюань резко заревел и спешно схватился, держа Ху Сюэхуна на руках первым.

"Отпустите меня, Хозяин, отпустите меня, дайте мне убить это чудовище!" Ху Сюэхунь многократно рычал во время борьбы и извиваясь нон-стопом, и две линии кровяных слез на самом деле были пролиты из его тигровых глаз.

Ху Сюэхунь был стабильным человеком, и никогда не был таким сумасшедшим, если только его не стимулировало что-то особенно большое. Он поспешно накричал на Ци-Цзе: "Ци-Цзе, что, черт возьми, происходит?"

спросил Ци Сюань, на лице Ци Цзе сразу же появились следы нетерпимости, спокойно сказал: "Старший брат брата Сюэхуна Сяо Ле, более года назад, был убит Юнь Фэй, а Юнь Фэй также снял с него скальп ....., сделал маленький барабан, сказал, что его нужно подарить брату Сюэхуну". "

Сказав это, Ци Цзе передал Ци Сюану барабан размером с небольшую чашу с двумя масками.

Глядя на этот маленький барабанчик, грусть на лице Ху Сюэхуна была настолько густой, что слова с трудом могли ее описать. В тишине, кровяные слезы строка за строкой, из этой пары глаз, полных отчаяния и печали бульканье вниз, прямо уничтожить кишечник людей.

Ци Сюань сразу понял, что Юнь Фэй захватил ласковый характер Ху Сюэхуна и намеренно разослал по такому случаю барабан, чтобы стимулировать Ху Сюэхуна, чтобы убить его за руку Тумуця.

Такое трагическое средство, такое злобное сердце, этот Юн Фэй, где до сих пор как человек?

Не говоря уже о Ху Сюэхуне, даже взгляд Ци Сюаня, когда он смотрел на Юнь Фэя, не мог не быть наполнен убийственным умыслом.

"Старейшина Ту, как видите, Ху Сюэхун хочет убить меня без причины, это просто издевательство, вы, старик, должны отдать дань уважения ученику." Ци Сюань держал Ху Сюэхуна на месте, и когда Юнь Фэй увидел, что ему больше не грозит опасность, он сразу же закричал на Ту Му Ци.

Ту Му Ци чихнул и сказал Юнь Фэй: "Не волнуйся, ты ученик внешней секты моей семьи Пин, кто бы тебе ни навредил, ты должен дать объяснение! Встань в сторону, ты хозяин, которого этот старший сделает для тебя!"

Как он

Когда он говорил, Тумучи также смотрел на Ци Сюаня, его глаза были наполнены провокациями.

К этому моменту сюжет Юнь Фэя был полностью удачным, его лицо не могло не показать всплеск самодовольства, он не мог не посмотреть на Ху Сюэхуна, глядя на его лицо, полное отчаяния и горя, всплеск извращенного удовольствия сразу же всплескнул в сердце Юнь Фэя.

"Дайте мне смерть!"

Как раз тогда, когда Юнь Фэй едва мог скрыть самодовольство внутри себя, лицо Ху Сюэхуна внезапно сорвалось, и из его рта раздался суровый крик, не дожидаясь реакции Юнь Фэя, он

яростно выкинул острый меч в руку.

Скорость была настолько быстрой, что даже у Tumuqi не было времени отреагировать, а с культивированием Yun Fei не было необходимости ничего говорить, но с мягким звуком острый меч прошел прямо через горло Yun Fei, и кровь вспыхнула, как фонтан, даже вырвав несколько футов от него.

Юнь Фэй подсознательно перекрыл ему горло, и его глаза были слишком широкими, наполненными неверием, наверное, не мечтая о том, что в это время Ху Сюэхун все еще хотел его убить.

У него было намерение что-то сказать, но Юн Фэй не мог даже сказать ни слова в это время, и мог только выпустить бульканье, онемение, странный звук, а затем упал на землю, его дыхание умирает.

"Ху Сюэхун, ты ..... как ты смеешь!?"

Неожиданно Ху Сюэхунь убил Юнь Фэя перед собственным лицом, что, естественно, вызвало ярость Tumuqi, убийственную ауру, как будто это была ядовитая змея, блуждающая по его телу.

Ци Сюань не мог не смущаться в это время, если Юнь Фэй не умер, то всё ещё можно перевернуть, в лучшем случае его семья Ци немного больше крови, Ху Сюэхунь пострадал немного больше плоти, тогда всё будет кончено. Но теперь все по-другому, Юнь Фэй умер, природа все сразу изменилась, боюсь, что это уже нехорошо.

После убийства Юнь Фэя мечом, выражение Ху Сюэхунь успокоилось. Несмотря ни на что, он отомстил за своего брата, даже если бы ему пришлось умереть, у него не было бы сожалений!

"Ци Сюань, ты сделаешь это сам, или это сиденье сделает это!?"

Тумуци широко повернул свой взгляд в сторону Ци Сюаня и сурово закричал.

"Не надо, отец!" Ци Цзе выпустил суровый крик и бросился вниз с лицом, полным страданий.

Ци Сюань возлагал большие надежды на Ху Сюэхуна, поэтому, конечно, он не мог вынести, чтобы убить его, поэтому он поднял голову и сказал Ту Му Ци: "Старейшина Ту, это дело очевидно для всех, именно Юнь Фэй спровоцировал его первым. Если бы это был твой брат, старейшина Ту, которого сняли кожу и сделали из нее барабан, а потом подарили тебе, как бы ты себя чувствовал?".

"Хватит нести чушь, я не слушаю! Все это место знает, что если все убьют кого-нибудь у внешних ворот моего клана Пинг, но при этом не несут ответственности, то где же престиж нашего клана Пинг".

Тумуки размахивал рукой, его лицо было полным доминирования.

"Никто не говорил, что они не должны быть ответственными! Не смотря ни на что, нам нужно дать объяснение семье Пинг. Таким образом, я, Ци Сюань, готов сломать себе руку, чтобы спасти жизнь Ху Сюэхуна, как насчет этого?"

"Хозяин, вы не можете! Сюэ Хун - это работа одного человека, он не хочет, чтобы я платил за свою жизнь, просто возьми ее!"

Ху Сюэхун медленно вернулась к своим чувствам в это время, и, услышав слова Ци Сюаня, она выпрямилась и оживленно воскликнула.

"Заткнись! Я твой господин, я защищаю тебя, что ты небо и земля!"

"Мастер .....", глядя на лицо, полное твердой, как железо Ци Сюань, Ху Сюэхунь не мог не намочить глаза .....

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/1288964